

— Беги, Гарри! Он услышал крик Корнелиуса. Начала появляться морда, и Гарри больше не стал ждать, он сбросил шляпу, повернулся и побежал.

"Убей его». Он услышал команду Тома. «Парселлинг не спасет тебя сейчас, Поттер. Она только подчиняется мне!» Гарри чувствовал, как василиск движется по полу, он был таким большим. Единственным небольшим утешением, которое у него было, было то, что это было непрерывное движение, означающее, что те, кто попал в ловушку у статуй, были в безопасности. Пока, по крайней мере, казалось, что Том хотел смерти Гарри больше, чем кто-либо другой. Тень на стене слева от него дала ему понять, что змея поднимается, чтобы нанести удар, и Гарри нырнул влево, едва избегая ее клыков. Когда он лежал на холодном мокром полу, слышен крик петуха — остальные, наконец, вспомнили свой первый план нападения — и василиск визжал от боли. Однако он не упал замертво, и Гарри услышал незначительный

взрыв, и крик прекратился. Даже если преображенный петух не убьет своего зверя, Том не позволит ему продолжать корчиться от боли; он не мог никого убить, если

боль ослабляла его. Визг василиска продолжался в течение мгновения, и Гарри воспользовался этим временем, чтобы вскочить и снова начать бежать, направляясь к проходу слева от камеры. Когда он бежал, один визг прекратился, но начался другой, и Гарри услышал крик феникса, и Фокс снова упал вниз. Он полетел в сторону василиска, но Гарри не знал, что еще, не осмеливаясь оглянуться на зверя.

"Оставьте птицу! Мальчик слева от тебя!» Крик Тома сказал Гарри, что Фоукс сражается, и он боится за птицу. Тем не менее, ему не нужно было беспокоиться. Василиск снова заплакал от боли, и собственный крик возмущения Тома позволил Гарри обернуться, чтобы действительно увидеть, что происходит. «Нет! Ваша птица, возможно, ослепила василиска, но она все еще может чувствовать запах вас!» На Короля Змей было еще страшнее смотреть, и Гарри продолжал свой путь. Туннель, в котором он оказался, в конце концов вышел на развилку, однажды ведя обратно в главную палату. Услышав приближающийся позади него василиск, Гарри быстро снял халат и бросил его вниз по другой вилке, надеясь, что если василиск пахнет им, идущим в обе стороны, он запутается и уберет вилку от главной

камеры. Это была маленькая надежда, зная, что более сильным запахом будет он, а не его халат, но, казалось, он окупился, когда Гарри вернулся на сторону Джинни

без того, чтобы зверь догнал его.

" Джинни!" Он ахнул, чувствуя, что ее рука все еще ледяная.

«Да, Поттер, процесс почти завершен». — сказал Том. «Через несколько минут Джинни Уизли умрет, и я перестану быть воспоминанием. Лорд Волан-де-Морт вернется, очень живой!» Гарри посмотрел на него, но больше ничего не мог сделать, потому что был слышен визг, сигнализирующий о возвращении василиска. Гарри

вскочил на ноги и посмотрел на взрослых, которые все еще пытались вырваться на свободу. Какую бы магию ни использовал Том, она показывала, насколько сильным

был Волан-де-Морт, даже будучи подростком, потому что что-то меньшее вряд ли удерживало Альбуса Дамблдора так долго. Не видя никакой помощи, идущей от них, Гарри огляделся вокруг в поисках всего, что он мог бы использовать в качестве оружия. Мерцание привлекло его внимание, и Гарри посмотрел на Сортировочную Шляпу, которая все еще лежала там, где он ее уронил. Внутри шляпы появилась серебряная рукоять, которую Гарри схватил, вытащив меч. Повернувшись к василиску, он начал размахивать мечом, не зная, как им правильно

пользоваться, но быстро увидев, что он достаточно острый, чтобы удержать василиск назад. Василиск откатился назад, готовясь нанести удар издалека, чтобы избежать меча. И снова Гарри едва не пропустил, когда его убили, когда он

увернулся. Зная, что если змея сможет использовать все свое тело в качестве оружия, он не продержится долго, Гарри сделал билайн для статуи Слизерина и начал

карабкаться, думая, что если василиск должен вытянуться, чтобы добраться до него на вершине статуи, у него может быть шанс. С еще двумя близкими промахами, когда он поднимался, Гарри, наконец, достиг вершины и держал меч в воздухе, когда зверь поднялся, чтобы встретиться с ним. —! Гарри плакал, когда василиск не терял времени на атаку. Он попытался атаковать в ответ, но с заостренным предметом, который он не знал, как его использовать, это было не очень эффективно. Наконец, Гарри увидел открытие. Когда василиск встал на дыбы, чтобы нанести удар, Гарри бросился вперед и встал прямо на путь большой пасти зверя. Когда он приблизился, он поднялся и вонзил меч вверх через крышу его рта и в его голову. Василиск завизжал, и Гарри вытащил меч, когда почувствовал, что он начинает падать. Именно тогда он осознал, что изо рта василиска вытащили что-то еще: клык, который застрял в его руке. Боль прорвалась по всей руке Гарри, и он почувствовал себя легкомысленным, но вовремя вырвался вперед, чтобы увидеть, как василиск упал замертво на пол камеры. Легкомысленность продолжалась, когда Гарри медленно спускался вниз по статуе, и к тому времени, когда он добрался до Джинни, он знал, что рухнет, и так оно и

было. — Замечательно, не правда ли? — спросил Том, выглядя почти радостно, несмотря на то, что тысячелетний василиск Слизерина был мертв. «Как быстро яд василиска проникает в организм? Я думаю, что у вас есть чуть больше минуты, чтобы прожить». Гарри попытался взглянуть на него, но сумел только гримасой, когда он снова потянулся к Джинни, его рука касалась дневника, когда он шел. «Забавно, какой ущерб может нанести глупая маленькая книжка. Особенно в руках глупой, маленькой девочки». Мысль поразила его, словно молнией. Том сказал, что вернется только тогда, когда Джинни умрет, и хотя она была холодна на ощупь, Гарри мог просто разглядеть пульс на ее шее. Теперь он говорил, что дневник отвечает за все. Что, если дневника больше не было? Потянув дневник к себе, Гарри схватил

клык — инструмент самого мощного яда в мире — он вытащил из руки и поднял ее над головой, глядя Тому в глаза. — Что ты делаешь? Самодовольная ухмылка Тома оставила его, и его глаза запаниковали, и Гарри понял, что он прав. «Стоп, нет!» Он вырвался вперед, но опоздал. Гарри спустил клык вниз, пронзив дневник. Чернила вырвались из отверстия, как будто кровь просачивалась из раны, а яркий свет вырвался из груди Тома, выглядя

так, как будто он разрывал его на части. Гарри снова опустил клык вниз, и разрыв продолжился, двигаясь через остальную часть его тела. Том закричал и потянулся

к Гарри, но третий удар клыка добил его, подросток Волан-де-Морт исчез в потоке искр. Две вещи произошли в тот момент, когда Том ушел. Статуи, попавшие в ловушку взрослых, развалились, больше не оживленные магией Тома, и Джинни проснулась. Застонав, она села и повернулась к Гарри.

«Гарри, это был я». — сказала она, слезы текли по ее щекам. «Но я клянусь, что я не имел в виду, Риддл сделал меня, и...» Ее глаза расширились, когда она увидела

зияющую рану в его руке. «Гарри, тебе больно!» Ее слов было достаточно, чтобы вырвать взрослых из задумчивости, которую они только что видели. Мистер и миссис Уизли бросились вперед и обняли свою дочь, в то время как Дамблдор и Корнелиус побежали к Гарри,

остальные стояли вокруг и смотрели на василиска неверующими глазами.

"Гарри..." Корнелий ахнул, увидев рану воочию. Он выглядел почти слезами, подумал Гарри, хотя, возможно, это было просто слезотечение его собственных глаз, когда он изо всех сил пытался держать их открытыми, его зрение начало размываться. Крик Фокса был услышан еще раз, и на мгновение Гарри почувствовал надежду, хотя это продолжалось недолго, даже когда птица упала и приземлилась рядом с ним.

«Ты был великолепен, Фокс». Он поморщился. «Я просто был недостаточно быстр». Гарри знал, что это, должно быть, слезоточивость его собственных глаз в его

время, потому что Фокс не мог плакать. Хотя он оказался неправ и ни минуты спустя. Птица положила голову над раной от клыка василиска и позволила своим

слезам упасть на нее. Первая слеза просочилась в рану, и почти мгновенно Гарри почувствовал, как его помутнение зрения возвращается. Вторая слеза заставила легкомысленность отступить, в то время как третья заставила его снова почувствовать себя сильным. В мгновение ока Фокс сбросил четвертую слезу на рану, и

она закрылась, кожа Гарри выглядела так, как будто она никогда не была разорвана. Гарри посмотрел на Фокса в знак благодарности, хотя и в замешательстве.

«Слезы феникса обладают замечательной целительной силой, силу которой мы не до конца понимаем». Дамблдор пробормотал, взгляд такого облегчения в его глазах. «Хотя я не думал, что это может вылечить такую разрушительную силу, как яд василиска». Дамблдор был не единственным облегченным глазом, который видел

Гарри, все выглядели с облегчением, что с ним все в порядке, хотя не больше, чем Джинни и Корнелиус. Его опекун обхватил дрожащую руку вокруг его плеч и, казалось, моргал слезами, хотя это была рука Джинни, к которой потянулся Гарри.

«Все в порядке, Джинни, все кончено. Это просто воспоминание». Джинни издала рыдания и бросилась на Гарри, который ловко поймал ее. Они ждали, пока она рыдала сердцем на плече Гарри, мистер и миссис Уизли явно хотели быть теми, кто утешал их дочь, но позволяли ей искать утешение там, где это необходимо на данный момент. Это заняло несколько минут, но в конце концов Джинни успокоилась настолько, что они начали выбираться из камеры, хотя она продолжала цепляться за Гарри. Никто не сказал ни слова, когда они возвращались через туннель, а Фокс вел путь, феникс летел вверх по шахте обратно в ванную комнату девушки.

"Лестница». Гарри зашипел, и раздался звук камней, скрежещущих друг о друга, и каменные ступени начали выскальзывать из стен, по спирали поднимаясь к вершине шахты. «Тому пришлось как-то выбраться, и я не могу представить его на метле». Гарри ответил пожиманием плечами, когда остальные с любопытством

посмотрели на них. Приняв этот ответ, группа начала подниматься обратно в школу. Когда Гарри и Джинни поднимались по последним ступеням, Джинни была оторвана от Гарри, когда пять голосов выкрикнули ее имя и бросились вперед. — Билл? Она пробормотала, понимая, что оружие, в котором она сейчас находится, принадлежит ее старшему брату, который должен был находиться в Египте.

«Спасибо, Мерлин, ты в безопасности!» Он пробормотал в ответ, прежде чем отдать ее другим братьям.

«Билл, что ты здесь делаешь?» — спросила миссис Уизли. — Как ты это сделал...? Билл поднял левую руку там, где часы украшали его запястье.

«Рука Джинни превратилась в смертельную опасность». Он сказал, и его родители сразу поняли. Дома в Норе были часы, которые вместо того, чтобы указывать время, сообщали о статусе каждого члена семьи, например, о доме, школе или смертельной опасности. По традиции в волшебном мире и Билл, и второй старший брат Уизли, Чарли, получили часы по достижении совершеннолетия; однако вместо стандартных часов они получили те, которые были подключены к часам дома. «Чарли

тоже в пути. Я попал сюда так быстро, потому что работа в Gringotts сопровождается некоторыми льготами, включая возможность получить международный портки в любой момент».

«Он попал сюда много лет назад». — сказал Рон. «Сразу после того, как вы, ребята, спустились в зал. Он хотел последовать за ним, но мадам Помфри не позволила

ему». Билл послал взгляд на матрону, когда она вернула ему его палочку, но она была совершенно не затронута.

«Возможно, вы больше не студент здесь, мистер Уизли, но у вас была другая вещь, если вы думаете, что я позволю вам туда самостоятельно». — сказала она бойко, прежде чем обратиться к тем, кто только что вернулся. «Поттер и мисс Уизли должны немедленно пойти со мной, никаких споров!» Она послала им свой собственный

взгляд, который был гораздо более эффективным, чем у Билла. «Кто-нибудь еще нуждается в какой-либо заботе, Альбус?»

«Нет, мадам Помфри, никаких других травм. Я боюсь, что остальные из нас оказались бесполезными там, внизу». Директор школы ответил. Матрона выглядела

удивленной, очевидно, что была история, которую нужно было услышать, но прямо сейчас ее приоритетом были ее ученики. Выведя их на улицу, она привела их в больничное крыло. Джинни немедленно дали успокаивающий сквозняк и уложили в постель со своей семьей и Гермией, окружающей ее, поскольку мадам Помфри

провела несколько диагностических заклинаний. Решив, что с ней нет ничего физически плохого, Джинни приказали отдохнуть, и матрона обратила свой взор на

Гарри. Он тоже был совершенно невредим, что поставило ее в тупик, учитывая намек директора школы, что Гарри провел все бои там.

«Василиск укусил меня». Он признался, и цвет слился с лица целителя. «Фоукс спас меня, его слезы». Понимание зародилось.

«Ну, если он может вылечить яд василиска, то я осмелюсь сказать, что слезы феникса исцелят любые другие травмы, которые вы могли бы получить». Она сказала, и

без каких-либо других причин, чтобы оставить его, он был уволен. Макгонагалл ждал его возле больничного крыла, и Гарри был шокирован тем, насколько старой и

уставшей она выглядела. Он знал, что Макгонагалл не была молодым учителем, но она всегда казалась в некотором роде нестареющей. Тем не менее, прямо сейчас она выглядела каждый

из тех, сколько лет она была.

«Директор хотел бы слова, Поттер». Она сказала. «Министр там с ним». Гарри кивнул и последовал за своим главой дома в кабинет директора в третий раз в тот день. Когда они добрались до горгульи, вместо того, чтобы произнести пароль, Макгонагалл остановился и повернулся к нему. «Видя этого зверя сегодня, Поттер, с

тобой, идущим против него в полном одиночестве, и Того, Кто Не Должен Быть Назван там в придачу... Я не знаю, был ли я когда-нибудь так напуган раньше». Она протянула руку и положила руку ему на плечо, предлагая ему грустную, но гордую улыбку. «Ты сделал добро сегодня, Поттер. Вы спасли не только мисс Уизли, но и

сам Хогвартс, и, чего бы это ни стоило, я никогда за все годы преподавания не гордился одним из моих детенышей так же, как и вами в этот день». Гарри не мог не

улыбнуться.

«Спасибо, профессор. Это значит, что многое исходит от вас». Улыбка Макгонагалл немного сжалась, и она убрала руку с его плеча, очистив горло.

«Да, ну, тогда уходите». Она подошла к горгулье, прежде чем произнести пароль и посмотреть, как он исчезает по лестнице.

<http://tl.rulate.ru/book/61573/2342620>